

УДК 394(470.67)

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРЦЕВ
ДАГЕСТАНА (XIX – НАЧАЛО XX В.)**

З.Б. Рамазанова,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

soya.ram@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена традиционной промысловой деятельности народов Нагорного Дагестана. В ней рассматриваются факторы формирования и эволюции художественных традиций в промысловой и ремесленной деятельности с учетом этноэкологических особенностей региона.

Ключевые слова: промысловая деятельность, обработка шерсти, металла, дерева, керамика, физико-географическое положение, климатические условия.

**ECOLOGICAL ASPECTS OF CRAFT ACTIVITY OF DAGESTAN MOUNTAINEERS
(19th – early 20th cc.)**

Z.B. Ramazanova,
Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archaeology
and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

soya.ram@mail.ru

Abstract: The article deals with the craft activity of people of Mountainous Dagestan within the period under study. The author of the article considers the factors of formation and evolution of artistic traditions in trade and craft activity taking into account ethno-ecological characteristics of the region.

Keywords: craft activity, wool preparing, metal working,

Происхождение хозяйственных промыслов, как правило, обусловлено историей хозяйственного и культурного развития региона, и в большинстве случаев они базируются на местных природных ресурсах.

Говоря о промыслах, отметим в первую очередь факторы формирования и эволюции художественных традиций в промысловой и ремесленной деятельности народов Нагорного Дагестана, где можно выделить целый ряд факторов: географическое положение, климатические условия, тип хозяйственной деятельности, отношение к труду, организацию социальной жизни и наличие сырья. Здесь очень важно отметить роль физико-географических и климатических особенностей, которые накладывают отпечаток на жизнь и деятельность населения. По Л.Н. Гумилеву, этносы черпают силы из природы своего региона и возникают в результате творческого процесса интенсивного освоения общностью людей уникального природного ландшафта, в ходе адаптации к которому создаются поведенческие стереотипы (нравы, традиции, обычаи), определяющие своеобразие этнических культур [15, с. 268, 493].

Природно-географическая среда – одно из важных условий формирования хозяйственного уклада и материальной культуры этноса. Она может способствовать или, наоборот, препятствовать развитию хозяйственных, торговых, культурных и иных связей между народами, особенно на ранних этапах их истории, «когда формирующийся этнос вынужден, – по выражению Ю.В. Бромлея, – приспосабливаться к своей природной нише» [8, с. 164]. В этот период во взаимоотношениях этнос – среда активная роль человека весьма невелика. Она возрастает постепенно, по мере развития производительных сил и совершенствования сакральной структуры

общества. Особое воздействие на культуру населения любого историко-этнографического региона оказывает вся совокупность природно-географических условий. Именно они во многом влияют на тип хозяйственных традиций, разумеется, на промыслы и ремесла. От состава почв, характера флоры и фауны во многом зависит специфика хозяйственных занятий, т.е. «род занятий подсказывается ландшафтом и постепенно определяет культуру возникшей этнической общности» [14, с. 55].

Отмечая значимость климатических и географических условий, повлиявших на эволюцию промыслов и ремесел в Нагорном Дагестане, А.П. Круглов писал: «Климат в Нагорном Дагестане резко континентальный: зимой суровый и холодный, летом – сухой и жаркий. Горы Дагестана богаты прекрасными альпийскими лугами, пригодными для летних пастбищ, и это притягивало к ним скотоводческие племена. Горы были вместе с тем надежной защитой от многочисленных врагов. Не удивительно поэтому, что Дагестан издавна был заселен. Уже во II–I тыс. до н.э. в северных районах Дагестана существовали поселения с довольно развитой земледельческой и животноводческой культурой. Как мы видим, естественные условия дали возможность кочевникам, населявшим всю плоскость предгорья Дагестана, заниматься разведением овец, а излишки шерсти натолкнули население на занятие войлочным и тканым ремеслом для удовлетворения собственных потребностей. Им нужно было защищаться от непогоды, изготавливать мешки для перевозки провизии, подвязывать вояж, наконец, одеться, и на все эти сложные потребности была шерсть, одна шерсть» [20, с.132]. Поэтому одним из основных факторов появления в горном Дагестане промыслов и ремесел (в т.ч. художественных) является наличие сырья (шерсть, лесные массивы (особенно в Западном Дагестане), мягкие породы камня и т.д.). Дополнительным условием были высокая плотность населения, создавшего местный рынок сбыта продукции кустарей и ремесленников, сеть сухопутных путей, обеспечивающая возможность вывоза на отдаленные рынки кустарных изделий.

Нагорный Дагестан, занимая центральную, западную и восточную части Дагестана, граничит с Азербайджаном, Грузией, Чечней, на севере с Прикаспийской низменностью и окружен горными хребтами – Главным Кавказским, Турчи-Дагским, Богосским и другими, через которые издавна проходили важнейшие торгово-экономические пути в Грузию, Азербайджан, Чечню, Северный Кавказ и Кумыкию. Поэтому Нагорный Дагестан, благодаря удобному расположению сети важнейших сухопутных торговых путей, поддерживал экономические связи со странами Передней Азии и Востока. Горные массивы, окружающие Нагорный Дагестан, создали здесь микроклиматические зоны, способствовавшие развитию важнейших отраслей сельского хозяйства, промыслов и ремесел.

Традиционные промыслы и ремесла Дагестана, в частности нагорья, XIX – начала XX в. можно отнести к числу наиболее ярких явлений народной культуры этого периода. Нагорный Дагестан истари известен развитыми промыслами, в том числе художественными высокоразвитыми, характеризующимися большой трудоемкостью – ясно, что в данном случае «крестьянин затрачивал излишки трудовых ресурсов, не поглощенных маломасштабными основными отраслями, с целью восполнить недостаток жизненных средств, недополученных от земледелия и скотоводства» [32, с. 182]. Сюда же можно добавить и наличие сырья, избыток свободных от работы рук, особенно в долгие зимние месяцы, которые служили немаловажными факторами, повлиявшими на процесс развития промыслов и ремесел в Нагорном Дагестане в исследуемый период.

В традиционном хозяйстве народов Нагорного Дагестана важное значение имели домашние промыслы, связанные с выделкой овчины и кожи для изготовления предметов одежды, обуви, головных уборов и т.д. Выделка овчины предполагала довольно сложные поэтапные технологические процессы.

Помимо овчин обрабатывали шкуры лошадей, КРС, козы шкуры. Козьи шкуры шли на изготовление бурдюков для хранения молочных продуктов. Такого рода бурдюки делались из цельной шкуры козлят, которую снимали не разрезая («чулком»). Следует отметить преимущества в изготовлении бурдюка: это простота технологии обработки, дешевизна и удобство в употреблении. Поэтому он находил широкое применение в хозяйстве животноводов, являлся постоянной принадлежностью чабанского коша для транспортировки и хранения молочных продуктов.

Помимо обработки овчины и кожи, у горцев Дагестана достаточно успешно развивались и такие домашние промыслы, как ткацкий, обработка металла, дерева, керамика.

Разумеется, в Нагорном Дагестане наибольшее и значительное развитие получили промыслы и ремесла, связанные с обработкой шерсти. Следует отметить, что среди тканей домашнего производства особое место занимало сукноделие, производством которого занимались в Дагестане во всех районах, но основными центрами его были Кумух, Цудахар, Хаджал-Махи, Акуша, Карата, Казанище, Эндирей. Однако «количеством и качеством выделяемого сукна славились три горных округа Дагестана: Казикумухский, Даргинский и Аварский. По показаниям кустарей, здесь в каждом дворе занята этим трудом по крайней мере одна женщина в течение всей зимы, т.е. от половины сентября по половине апреля» [29, с. 23]. Сукноделие являлось исключительно женским занятием. О сукноделии горянок Дагестана писали многие авторы [26, с. 71; 38, с. 139; 34; 30, с.22,35].

В Андийском округе в селениях Арчо, Анчих, Хелетури, Карата выделялись белые сукна, пользовавшиеся большим спросом в Тифлисе [40, с. 66].

Отличные сукна и другие изделия из шерсти производили дидойцы. Свои товары они возили в подавляющем большинстве в Грузию для обмена на их товары, в частности, за сукна они получали муку, соль, металл и металлические изделия и т.д.

В Даргинском округе известностью пользовались такие центры по производству сукна, как Цудахар, Хаджал-Махи, Мекеги, Уркарах, Сутбук, Дейбук, Урари, Усиша, Меусиша и др. Хаджал-махинскими и цудахарскими мастерицами сукна высокого качества изготовлялись из верблюжьей шерсти. Цена лучших сортов этих сукон доходила до 200 руб. за кусок длиной в 10–12 аршин [32, с. 45].

Акушинские, цудахарские и кубачинские сукна высшего качества изготовлялись тоже из верблюжьей шерсти, которая приобреталась в Закавказье, Астрахани, Кизляре, Дербенте, Бухаре, в Киргизии, а также из козьего пуха.

Наряду с сукноделием большое значение имело изготовление тканей из конопли – «диклумы». Центрами изготовления этих тканей являлись, в основном, селения Кайтагского участка, а также Киша, Кубачи [13, с. 188] и др. [21].

Сукноделием занимались и в большинстве селений Лакии. Здесь вырабатывались различные сукна: грубые, употреблявшиеся для пошива повседневной одежды, и высококачественные тонкие сукна. В Даргинском округе и в соседнем Казикумухском (сел. Кая, Цовкра, Чукна, Арчи) выделялись лучшие сукна из овечьей, козьей шерсти, известные во всем Кавказском крае в продаже под названием лезгинских [34, с. 209].

Помимо выделки сукна, шерсть у народов Нагорного Дагестана шла на производство ковров и ковровых изделий. Ковроткачество получило в основном распространение в Южном Дагестане. Тем не менее, производством ворсовых ковров занимались также в горных районах Аварии: в селениях Глярата, Кутлаб, Калиял, Батлаич, Цада, Гонода, Ахалхи, Харахи, Орота, Харадерих, Глох, Карата, Куяда, Гергебиль, Гоцатль и др. Разумеется, на развитие данного вида промысла достаточное влияние оказал расположенный по соседству Азербайджан (нынешний Гляртинский район), где ковроткачество находилось на довольно высоком уровне; здесь ковроткачество носило чисто потребительский характер, т.е. обеспечивало лишь личные нужды населения.

У аварцев, как уже было отмечено выше, из ворсовых ковров наибольшее распространение получил тип гляртинского ковра «габа», отличавшийся характерными свойствами. У данного типа ковров своеобразием считалось наличие темного (черного) фона. В основном это были черный, красный, зеленый цвета. Здесь также необходимо отметить наиболее древнее ковровое изделие аварцев «цлаха», послужившее как бы прообразом современного ковра. Изделие представляло собой длинноворсовое одеяло, которым устилали пол, встречающееся практически во всех районах, населенных аварцами.

Из всех ковровых изделий ручной работы у горцев Дагестана наиболее распространенными были безворсовые гладкие односторонние или двусторонние паласы и ковры, которые производились всюду в Дагестане. Они отличались по своему функциональному назначению: это простые паласы, необходимые в хозяйстве в качестве утилитарных предметов, именно для утепления земляных полов жилых помещений, для использования в качестве подстилок при обмолаоте, просеивании и сушке зерна и т.д. Далее шли так называемые художественные безворсовые ковры, предназначенные в основном для украшения жилья (настенные, напольные), т.е. они служили для удовлетворения эстетических потребностей. В них декоративная составляющая доминировала над утилитарными качествами. Они преимущественно носили промысловый характер.

Как отмечалось выше, наиболее крупным районом коврового производства Центрального и Нагорного Дагестана являлся Гляртинский район – здесь вырабатывались как ворсовые, так и

безворсовые гладкие двухсторонние паласы, очень близкие по своим узорам и колориту коврам северо-восточного Азербайджана. В Центральном Дагестане почти повсеместно производились безворсовые ковры, простейшие из которых – паласы, имеющие орнаментацию в виде гладких полос. Кроме паласов в селениях нынешнего Хунзахского района вырабатывались своеобразные безворсовые ковры, так называемые «давагины». Эти гладкие, безворсовые двусторонние ковры по своим композиционным схемам близки, а по технике изготовления аналогичны кумыкским «думам», но они отличались от последних своим узором и колоритом.

Нельзя также не упомянуть оригинальный безворсовый ковер под названием «чибта», выполнявшийся в комбинированной технике из осоки и шерсти. Его изготовляли аварцы селения Урма Левашинского района. В данном регионе произрастает достаточно болотной осоки, которая в сочетании с шерстью давала возможность для выработки этих своеобразных безворсовых ярких ковров. Наличие бесплатной шерсти позволяло народам Нагорного Дагестана заниматься вязанием, т.к. здесь из-за сурового климата были необходимы вязаные носки, чулки, сапоги, чупьяки. Вязанием занимались только женщины, начиная с детства. Народы Нагорного Дагестана (аварцы, даргинцы, лакцы) вязали в основном однотонные носки (белые, серые, черные – цвета неокрашенной шерсти). Среди вязаных изделий у горцев Дагестана наибольшей оригинальностью, сложностью, богатством и разнообразием отличалась вязаная обувь, изготовление которой было особенно распространено у народов Западного Дагестана. Вязаную обувь носили не только дома, но и на улице, и она имеет довольно-таки раннее бытование, и в основном на территории Западного Дагестана, о чем свидетельствуют археологические находки в Бежтинском раннесредневековом могильнике в Северо-Западной Аварии, где были найдены остатки толстой вязаной обуви, которые имели форму сапога [7, с. 122].

Е.М. Шиллинг так описывал сапоги тляратинских аварцев: «Особенно замечательны шерстяные сапоги с толстой и плотной шерстяной подошвой. В них ходят круглый год (по сухой земле, по грязи, по снегу). Тляратинская шерстяная обувь по орнаменту, по особенностям формы, по своему общему стилю и различным деталям имеет много местных разновидностей. Чуть ли не в каждом селении своя мода, свои особенности. Опытный глаз местного жителя при одном взгляде на то, как обут человек, без ошибки определит, из какого селения тот пришел. Орнаментальное убранство тляратинской шерстяной обуви чрезвычайно просто, хотя иногда не лишено большого искусства. Орнамент на этой обуви дан при помощи техники вязки и техники вышивки шелком по шерсти. Узоры обычно располагаются в виде горизонтальных поясов, состоящих большей частью из различных геометрических мотивов, а также из кривых линий и зигзагов» [42, с. 65–66].

Следующим изделием у народов Нагорного Дагестана был войлок, первая в истории человечества шерстяная «нетканая ткань» [39, с. 10].

Войлок является плохим проводником тепла, сырости, влаги и др., и именно благодаря этим свойствам он играл важную роль в изготовлении одежды, обуви и головных уборов. Войлок нашел широкое применение у горцев не только Дагестана, но и всего Кавказа в качестве одного из основных материалов для изготовления верхней одежды и обуви. Войлок шел на изготовление ковров различных размеров (напольные, настенные, узорные и однотонные), а обувь из него была разного назначения – сапоги, ноговицы, обмотки и др.; делали войлочные шляпы, куртки, подседельники, постельные и детские принадлежности. Технология изготовления войлока хорошо изучена в трудах досоветских и современных исследователей [26; 31; 39; 41; 40; 19; 27; 13; 21; 22; 24; 25; 11; 12; 37; 36; 4; 3; 23; 38; 18; 2; 17].

Производство войлока и войлочных изделий в основном удовлетворяло домашние потребности горцев.

Из войлочных изделий Дагестан славился преимущественно производством бурок. Делались они двух видов: одни – небольшие, узкие, трапециевидной формы, изготовленные из низкокачественного войлока и без единого шва [13, с. 26]. Эти бурки, вернее, накидки из войлока, были необходимы в первую очередь пастухам, чабанам, они являлись необходимой принадлежностью одежды чабана почти у всех народов Нагорного Дагестана. Другая разновидность бурки отличалась, во-первых, своими размерами (намного больше и шире) и имела швы на плечах или большие плечевые выступы. Эти бурки предназначались для всадников [13, с. 26].

Изготовлением самых нарядных и высококачественных бурок занимались жители современного Ботлихского района, андийцы и аварцы из сел. Анди, Гунха, Гагатли, Риквани, Рахата, Ансалта, Ашали, Шодрода, Тач [18].

Технология изготовления бурок очень подробно освещена в специальной литературе [18; 21; 26; 35; 2].

Одно из ведущих мест в хозяйственной жизни дагестанцев принадлежит металлообработке. Особо следует отметить кузнечное производство, которое было развито в той или иной степени в разных округах, причем изделия этого промысла шли исключительно на удовлетворение местных потребностей. Значительное место в кузнечном производстве занимало изготовление сельскохозяйственных орудий и деталей к ним: серпов, кос, сошников, дольников для пахотных орудий, оковок для лопат, арбы, металлических принадлежностей, седел, предметов обихода и инструментов (местные ножи, бритвы, ножницы, ланцеты, кухонные принадлежности, орудия домашнего и сельского хозяйства).

Мастера специализировались на изготовлении, например, 1) инструментов, 2) топоров, 3) лемехов и плугов, 4) кос и серпов, 5) подков и гвоздей, 6) домашней утвари. На производстве орудий труда и оружия специализировался Хурбук. Изделия харбукцев были востребованы не только у даргинцев, но и у остальных народов Дагестана. Древесный уголь доставляли харбукцам из селений лесного предгорья (сс. Диблук, Кала-Корейш). Наиболее важными центрами оружейного дела на территории Даргинии были сс. Кубачи, Харбук и Амузги. Все эти три селения как бы являлись звеньями одного производственного процесса.ю в частности, Амузги всегда был и продолжал оставаться центром по производству клинков для кинжалов и шашек.

Помимо данных центров по производству оружия, можно назвать аварские селения Хунзах, Ботлих, Согратль, где изготовление огнестрельного оружия носило местный характер. В случае крайней необходимости такое оружие покупалось у даргинских и лакских мастеров [21, л.69]. А шашки и кинжалы изготовлялись в сс. Согратль, Гоцатль, Куяда, Гоготль, Кахиб, Урада, Хучада, Хунзах, Чох, Ругуджа [21, л. 69].

Одним из крупнейших центров по производству оружия в Дагестане было селение Кумух. «В одном казикумухском ауле им (металлическим производством. – Авт.) занимаются следующие селения: Табахлю, Хурукра, Куркли, Кая и Казикумух. Но ни в одном из этих селений не делается исключительно одно огнестрельное оружие; в них есть еще следующие кустарные производства: в первом куют и лудят медную посуду, во втором разные железные изделия, в третьем и в четвертом работают клинки шашек и кинжалов, наконец Казикумух славится, как столица округа, самыми изящными образцами оружейного искусства, а также высоким мастерством в отделке вещей серебром и золотом», – отмечал О.В. Маргграф [25, с. 215]. Более подробно об оружейном и серебряном производстве Кавказа написано в специальной литературе [5].

Одним из главных в металлообработке народов Нагорного Дагестана являлось ювелирное дело, куда входили: украшение оружия, производство женских украшений и новое производство или изготовление галантерейных изделий европейского типа. «Обработкой золота и серебра занимались в 55 из 100 аулов Казикумухского округа (Кумух, Дучи, Хурукра, Читур, Чуртах, Цущар, Чара, Унцукатль, Кая и др.). В каждом из этих аулов было более 10 мастеров данной специальности» – отмечает Д.С. Габиев в своей статье [9, с.224].

Ювелирным производством в Аварии прославились аулы Гунибского и Аварского округов: Согратль, Чох, Гамсутль, Ругуджа, Гагатль, Гоцатль, Тинди, Унцукуль и др.

Селение Гамсутль прославил мастер-серебряник Чаландар, проявивший высокий художественный вкус и профессиональное мастерство в обработке ножен для кинжалов и сабель.

В Даргинии центрами ювелирного дела были, кроме Кубачи, селения Сутбук, Хаджал-Махи, Урцаки, Цудахар [13, с. 46].

В Нагорном Дагестане, особенно в Кубачах, было развито медночеканное дело: здесь изготавливали медную посуду, имевшую широкое применение в быту у горцев.

Довольно широко применялась в быту горцев Дагестана керамическая посуда, куда входили чашки, миски, хумы, маслобойки, сосуды для переноски воды. Основными центрами производства керамической посуды были Балхар (нынешний Акушинский район) и Сулевкент (нынешний Дахадаевский район). Главным фактором развития этого ремесла в названных селениях являлось наличие поблизости необходимого сырья, в данном случае глины, которая различалась по цвету и качеству. Производством керамической посуды в селении Балхар занимались только женщины, а в Сулевкенте – мужчины.

Важно отметить в Нагорном Дагестане наряду с основной кустарной промысловой специализацией наличие других неземледельческих промыслов. Одновременно с обработкой шерсти, металла, керамикой была развита обработка дерева. В исследуемый период были широко известны как центры обработки дерева аварские села Мачада, Гиблиб, Голотль, Верхнее Инхело,

Тлох, ругуджинские и куядинские хутора, селения Кулла и Бацада. В даргинских районах также славилась селения Бакни, Махарги-Махи, кайтагские села, расположенные в лесистой зоне (Тама, Адага и др.). При изготовлении деревянных изделий, видимо, использовали такие породы дерева, как дуб, береза, липа, кизил, орех, барбарис и др. Деревянная посуда, занимая значительное место в обиходе горцев Дагестана, пережила разные эпохи, в ее формах отразились разные художественные вкусы народа. Мастерство, передаваемое из поколения в поколение, способствовало выработке весьма устойчивых и в то же время развивающихся видов, нередко достигавших высокого художественного мастерства.

Деревянная посуда и утварь по технике изготовления была долбленной, бондарной, плетеной и т.д. Видимо, долбление – наиболее древний способ обработки. В традиционном быту сосуды, изготовленные таким путем, использовались в основном для хранения сыпучих продуктов и жидкостей.

Из дерева вырезались солонки, ложки разной величины и формы, ковшики, также вилки, которые «заменили заостренные барбарисовые палочки, имевшие иногда три зуба – «чIала» (дарг.) [13, с. 226].

Из кухонной деревянной утвари встречались долбленные корыта, которые использовались для стирки белья, кормления скота и птицы; в них содержали различные продукты. Имелись специальные деревянные корыта, предназначенные для разделывания мяса впрок.

В Нагорном Дагестане были распространены вместители зерна – лари («цагъуры»), обильно покрытые закладными узорами. На их поверхности присутствовала система защиты: соляные знаки, символы плодородия и т.д.

Далее, дерево шло на изготовление стульев, табуреток, сундуков, тумбочек, диванов и т.д.

Таким образом, деревообрабатывающее производство Нагорного Дагестана свидетельствует о своего рода специализации отдельных лесных районов и населенных пунктов на изготовлении тех или иных видов сельскохозяйственных орудий или предметов домашнего обихода. Подобной специализации способствовали наличие вблизи селений определенной породы древесины, а также богатый производственный опыт.

К природопользованию Нагорного Дагестана имеет непосредственное отношение обработка камня. Сама природа Дагестана, изобилующая различными видами строительного и поделочного камня, во многом предопределила высокий уровень развития камнерезного искусства.

Камень широко применялся в Аварии, как и во всем Нагорном Дагестане, в качестве строительного материала. У даргинцев нагорной зоны, у лакцев, бедных лесами, камень был, пожалуй, одним из основных и универсальных строительных материалов. Камень шел в строительство в необработанном, в частично обработанном и в полностью обработанном со всех сторон виде. Дома строились целиком из шлифованного и из необработанного камня. Часть дома (как правило, фасад, иногда с боковой стены) строили из обработанного, часть – из необработанного камня. Понятно, что возводить дом частично и тем более целиком из отшлифованного камня мог только состоятельный хозяин.

У аварцев наибольший интерес представлял резной камень селений Ругуджа, Чох, куядинских хуторов. Лучшими орнаменталистами среди аварцев были резчики из селения Ругуджа.

Авария изобилует старинными постройками, включавшими башнеобразные дома, боевые башни, мечети, которые снабжались каменными блоками, особенно углы с фасадной стороны, с изображениями крестов различных размеров и вариантов кружков, свастики, лабиринтов, спиралей, охотничьих сцен [26, с.205].

Каменщиками, с успехом работавшими у себя на родине и приглашаемыми в другие районы, богата была и Даргиния. Основными центрами камнерезного искусства у даргинцев издавна были селения Кубачи, Сутбук, Улу-ая, Мулебки.

Значительная часть горцев Дагестана занималась извозом: перевозили местные продукты на дальние расстояния. Главными предметами перевозки были железо, керосин, некоторые медные, деревянные, керамические изделия. За извоз получали совсем немного.

В числе промыслов народов Нагорного Дагестана немаловажное место занимала соледобыча.

В селах Инхело и Кванхидатль жители добывали соль из песка у соляных родников вдоль по берегам р. Андийское Койсу. От жары соль выкристаллизовывалась и покрывала поверхность песчаных россыпей. Технология соледобычи и оборудование для нее были предельно просты. Для этого несложного промысла изготовлялась специальная конструкция, состоящая из двух деревянных ящиков, располагавшихся один над другим. Верхний имел маленькие отверстия на

дне, нижний был цельным. Соленый песок засыпался в верхний ящик и поливался ковшом воды из соляного родника. Вода, растворяя в себе соль, содержащуюся в песке верхнего ящика, и насыщаясь ею, просачивалась в нижний ящик. Собиравшийся таким образом соляной раствор вновь выливали в верхний ящик. Эта операция проделывалась несколько раз, пока соль, содержащаяся в песке, полностью не растворялась. Полученный таким образом раствор в бурдюках, позже в небольших деревянных чанах привозили в селение. Здесь раствор наливали в медные тазы и выпаривали на открытом огне. Оставшийся в верхнем ящике песок вновь рассыпали по берегу, чтобы он опять покрылся выпаренной солнцем солью.

Условия работы мастеров часто могли оказывать не вполне благоприятное влияние на здоровье. При работе в поле для здоровья были вредны такие факторы, как сырость, холод, жара. Одежда в прошлом не всегда соответствовала климатическим условиям из-за бедности основной массы сельского населения; при работе в полевых условиях осенью и зимой старая одежда продувалась, что приводило к охлаждению организма и различным заболеваниям простудного характера. Были и другие вредные для здоровья факторы, например, такие, как сильный ветер, отдых на сырой земле, употребление холодной воды. Эти факторы неизбежно сопровождали работу и отдых сельских жителей, да и горожан, связанных с физическим трудом.

Есть основание считать, что труд в течение дня распределялся у сельского населения Дагестана равномерно, был ритмичным, чередовался с отдыхом, поэтому происходила смена одних форм труда другими. Во время летних полевых работ семья вставала в определенное время. Старшие члены семьи, как правило, с рассветом (примерно в 4 утра) готовили пищу, кормили скот и прибирались по хозяйству, завтракали. Затем уходили на работу в поле. Если брали малолетних детей, то их вначале кормили, укладывали спать в тени или в наскоро сделанных шалашах, а затем приступали к работе. Работали до полудня. Затем обедали в поле и отдыхали примерно 2 ч, что было важно для здоровья и восстановления утраченных сил. После отдыха продолжали работать примерно до четырех-пяти часов вечера, затем шли домой, ужинали, убирались по хозяйству, ложились спать; а молодежь выходила вечером на улицу для общения, игр и отдыха.

Человек хорошо приспособлен к ритмичности природных явлений – смене времен года, дня и ночи, поэтому он внес в свою трудовую деятельность, в активный отдых, питание ритм, т.е. режим, который постепенно усложняется в связи с изменением и усложнением условий жизни, труда и быта. Люди, привыкшие к определенному режиму, отличаются обычно более крепким здоровьем и высокой работоспособностью. Эта особенность была присуща населению Нагорного Дагестана. У современных людей, которые не умеют правильно организовывать свой быт, распределять время, чаще обнаруживаются отклонения в состоянии здоровья.

Таким образом, хозяйственно-промысловая деятельность являлась основным элементом существования людей, поскольку обеспечивала человека всем необходимым для адаптации к окружающей среде и для поддержания жизни. Разделение труда основывалось на силе членов семьи, их возрасте и половой принадлежности. Мужчины выполняли наиболее тяжелую работу: пахали, сеяли, строили жилище и хозяйственные постройки. Женщины пряли и вышивали, работали в поле. Дети привлекались к труду с 5 лет, осваивая вначале домашнюю работу. С 8–10 лет дети включались в трудовой процесс наравне со взрослыми. Трудовая деятельность горцев Дагестана была приспособлена к ритмичному чередованию времен года, что проявлялось в том, что для каждого сезона был предназначен свой вид трудовой деятельности, который должен был начинаться в определенные сроки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агларов Мамайхан*. Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002. – 304 с.
2. *Аедоницкий В.А.* Из поездки в Дагестан летом 1914 года // *Естествознание и география*. 1916. №5–7, 8, 9–10.
3. *Алимова Б.М., Магомедов Д.М.* Ботлихцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993. – 200 с.
4. *Алимова Б.М., Лугуев С.А.* Годоберинцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997. – 174 с.
5. *Аствацатурян Э.Г.* История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX – начале XX в. в Дагестане и Закавказье. Ч. 1. М., 1977. – 160 с.

6. *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье (По материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963. – 254 с.
7. *Булатова А.Г.* Лакцы. Махачкала, 2000. – 386 с.
8. *Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. М., 1973. – 390 с.
9. *Габиев Д.С.* Металлообработка у лаков (по этнографическим материалам) // УЗ ИИЯЛ. Т. IV. Махачкала, 1958. С. 212–232.
10. *Гаджиев Г.А.* Чамалалы. Историко-этнографическое исследование XIX – начало XX в. Махачкала, 1990 // НА ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 693.
11. *Гаджиев Г.А.* Багулалы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992 // НА ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 787.
12. *Гаджиева С.Ш.* Одежда народов Дагестана. XIX – нач. XX в. М., 1981. – 151 с.
13. *Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. – 300 с.
14. *Гумилев Л.Н.* Роль климатических колебаний в истории народов степной зоны Евразии // История СССР. 1967. №1. С. 53–66.
15. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. – 756 с.
16. *Гусейнов Камиль.* Промыслы и ремесла народов Дагестана по обработке шерсти в XIX – начале XX века. Махачкала, 2009.
17. *Изудинова Р.С.* Андийская бурка. Махачкала, 2005. – 144 с.
18. *Кильчевская Э.В., Иванов А.С.* Художественные промыслы Дагестана. М., 1959. – 175 с.
19. *Круглов А.П.* Северо-Восточный Кавказ во II–I тыс. до н.э. // КСИИМК АН СССР. 1946. Т. XIII.
20. *Лугуев С.А.* Промыслы и ремесла Дагестана до начала XX в. (Краткий очерк). Махачкала, 1977 // НА ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 413.
21. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Ахвахцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2008. – 385 с.
22. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Бжтинцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX в. Махачкала, 1994. – 250 с.
23. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Дидойцы (цезы). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2000. – 206 с.
24. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Каралал (Каратинцы). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2009. – 248 с.
25. *Маргграф О.В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. – 288 с.
26. Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. – 304 с.
27. *Мусаева М.К.* Хваршины. Историко-этнографическое исследование (XIX – начало XX в.). Махачкала, 1995. – 234 с.
28. *Мухаммед-Рафи.* Дагестанские летописи: Извлечение из истории Дагестана // ССКГ. Вып. V. Тифлис, 1872. С. 9–30.
29. *Нисченкова.* Путеводитель по Дагестану. Тифлис, 1871. – 75 с.
30. *Никольская З.А.* Аварцы // Народы Дагестана. М., 1955. С. 24–67.
31. Обзор Дагестанской области за 1892 год. Темир-Хан-Шура, 1893.
32. *Османов М.О.* Хозяйственно-культурные типа (ареалы) Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1996. С. 182. – 316 с.
33. *Петухов П.* Очерк Кайтаго-Табасаранского округа // К., 1867. №№ 7, 8, 12, 13, 15, 16.
34. *Пиралов А.С.* Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа // Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. I. Баку, 1914. – 127 с.
35. *Ризаханова М.Ш.* Гунзибцы. Историко-этнографическое исследование XIX – начало XX в. Махачкала, 2001. – 190 с.
36. *Ризаханова М.Ш.* Гинухцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2006. – 210 с.
37. *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана. 1796 // ИГЭД. С. 138–156.
38. *Студенецкая Е.Н.* Узорные войлоки Кавказа в свете исторических связей народов Кавказа и Азии // СЭ. № 1. 1979. С. 105–115.
39. *Хашаев Х.-М.* О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. – 262 с.
40. *Хашаев Х.-М.О.* Занятия населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959. – 116 с.

41. *Шиллинг Е.М.* Изобразительное искусство народов горного Дагестана // Доклады и сообщения исторического факультета. МГУ. 1950. Кн. 9. С. 65–66.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

К.	– Кавказ. Газета. Тифлис
ИГЭД	– История, география и этнография Дагестана
НА ИИАЭ	– Научный архив Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала
СЭ	– Советская этнография. М.

